

**Философская мысль***Правильная ссылка на статью:*

Волкова В.О., Котомина Е.И. Когнитивная практика творческого воображения // Философская мысль. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.7.70613 EDN: PAEZGK URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=70613](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70613)

**Когнитивная практика творческого воображения****Волкова Вера Олеговна**

доктор философских наук

профессор; кафедра Методологии, истории и философии науки; Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

✉ veravolkova@mail.ru**Котомина Елена Ивановна**

педагог-психолог, ГБУ "СРЦН "Улыбка" города Нижнего Новгорода

603146, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова, 66, кв. 6

✉ golovchiz\_@mail.ru[Статья из рубрики "Спектр сознания"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2024.7.70613

**EDN:**

PAEZGK

**Дата направления статьи в редакцию:**

29-04-2024

**Аннотация:** В данной статье рассматривается концепция когнитивной практики творческого воображения. Объектом исследования является творчество. Предметом исследования является творческое воображение. В статье особое вниманиеделено аспектам применения воображения, то есть практике. Когнитивная практика предполагает концептуализацию – зародыш (лат. conceptum) философских представлений о воображении как «границе» между чувственным познанием и рациональностью. Инструментом соединения чувства и ума является трансцендентальная схема, функцией которой является понятийная трансформация образов. Трансформация образов является одной из творческих возможностей воображения. Творчество

является результатом внутреннего состояния системы. Когнитивная практика включает творчество в аспект самосборки на различных уровнях самоорганизации нелинейной системы. Нелинейной самовоспроизводимой системой может быть сознание человека, развертывающего в своей жизни эпистемологическое пространство «диалогов-событий-встреч». Когнитивная практика выявляется в универсальном конструировании концептуальных механизмов при помощи творческого воображения. Авторами использованы следующие методы научного исследования: анализ, обобщение, трансформация смыслов - трансцендентальная схема может рассматриваться как концептуальная схема. Основными выводами данного исследования являются: К самоорганизации сознания как нелинейной системы относится движение образов сознания. Важнейшим когнитивным инструментом практики воображения является язык; язык трансформирует информацию особым путем творческого улавливания. Когнитивная практика творческого воображения – это набор процедур, переводящих ненаблюдаемые мысленные абстракции в реальность их образного существования как когнитивных феноменов. Для проявления самоорганизации внутреннему наблюдателю необходимо настроить механизмы своего видения, т.е. перевести свое созерцание в осознанное действие. Трансформация смыслов посредством воображения человека науки происходит в процессе мысленного эксперимента на основе субъектного измерения как науки, так и отдельного ее деятеля. Чтобы верно интерпретировать творческую активность индивида и его научную деятельность, необходимо понять природу и функции воображения; именно воображение отвечает за форму презентации самому себе продукта творчества.

#### **Ключевые слова:**

творческое воображение, неопределенное знание, интуиция, образ, конструирование, когнитивная способность, самоорганизация, субъектное измерение, моделирование, трансформация смыслов

**Введение** До второй половины прошлого столетия интеллектуальные задачи решались в рамках традиционных, классически-рациональных подходов; при этом имело место преувеличенное акцентирование интеллектуальной составляющей познавательной активности. Изменения в эпистемологии познания и творчества начались с публикации в 1967 году книги Ульриха Найссера "Когнитивная психология". В исследовании познавательной активности обозначился когнитивный подход: *cognitio* (лат.) - знание, познание. То есть, когнитивный подход предполагает исследование познавательных процессов, таких, как память, внимание, мышление, воображение. Главные задачи когнитивного подхода - понять и объяснить, как устроены и функционируют эти процессы. Однако, когнитивные науки находятся в активном взаимодействии с другими направлениями исследования, такими как феноменология, антропология, эпистемология.

Их взаимодействие в аспекте творчества основано на выявлении концептуального отношения к исследованию мира. Для углубленного понимания специфики современного понимания познания следует обратиться к пониманию когнитивной практики, в которой сочетаются представления как об уме, так и о воображении. Между ними обнаруживается некоторое родство, подмеченное русским философом С. Л. Франком. С. Л. Франк указывает на то, что «в области знания возможно потенциальное обладание (курсив автора), не тождественное с фактическим осуществлённым владением» [4, с. 124]. Кроме потенциальности знания С. Л. Франк отмечает возможность обоснования

«очевидности и первичности» знания. Первичность и неопределенность даны человеческому сознанию так же, как «и содержания непосредственного опыта» [4, с. 123]. Следовательно, ум и воображение могут сочетаться в концептуальных структурах первичности и потенциальности. При таком взгляде на концептуализацию как на зародыш (лат. conceptum) философских представлений о воображении проясняется «граница» между чувственным познанием и рациональностью, где инструментом понимания оказывается образ в статусе творческого механизма понимания – ментальный образ, действующий образ, творящий образ и т.д. В этом случае он может рассматриваться в качестве концептуальной схемы.

Одновременно, образ, как считает Ж.-П. Сартр, перестает быть «содержанием психики» [17, с. 109] и становится феноменологической «интенциональной структурой» [17, с.110], переходя с уровня инертного содержания сознания на уровень синтетического единого сознания для создания композиционных решений. Ссылаясь на Э. Гуссерля, Ж. - П. Сартр говорит, что «функция образа – «заполнение» пустоты знаний» [17, с. 111]. Однако, ряд авторов (А. Л. Никифоров, И. Т. Касавин, А. М. Дорожкин, 2018) разрабатывают философский подход к пониманию знания. В фокусе эпистемологического анализа неклассических представлений знание выходит за границы отдельных понятий и рассматривается в конкретных типах «интегрального измерения человека» [18, с.40].

Воображение относится к числу познавательных психических процессов, посредством которых человек преобразует имеющуюся у него информацию и создает образы, которые не даны ему в восприятии и не сохранены памятью как элементы прошлого опыта. Поэтому воображение обязательный компонент творческой деятельности. Неслучайно С. М. Смирнова пишет, что «этимологически во-образ-ить – значит создать образ» [2, с. 9].

Вместе с тем, воображение отмечается и как проблема разрешения актуальных проблем: творческого самосохранения системы как свойства «живой природы» (У. Р. Матурана, Ф.Х. Варела, 2001), эффекта самоорганизации на уровне «изобретения» природных форм (Е. Н. Князева, 2008), достижения сложности в коммуникативном измерении знания (И.Т. Касавин, 2013), в масштабах сетевой коммуникации (Буданов В. Г., Аршинов В. И., 2022).

В контексте данного исследования когнитивная практика позволяет интерпретировать концептуальные схемы мыслительных образов за пределами творческого воображения, обычно относимого к художественным действиям. Мыслительный образ может считаться укоренённой в онтологии человечества природной формой.

### **Когнитивная практика в учениях о природе**

Творческое воображение является активным участником использования самоорганизующихся образов и идей в социально-гуманитарном познании. Когнитивная практика связывает исследование творческого воображения с творческой силой, присущей природе.

В классическом труде «Творческая эволюция» А. Бергсон [3] распространяет понятие творчества на закономерности биологической эволюции. Творчество является свойством «живой природы». У.Р. Матурана и Ф.Х. Варела указывают на «автопоэзис» – творческое самосохранение в изменчивых условиях любой элементной базы циклических механизмов [9]. Творчество является результатом внутреннего состояния системы.

Человек – часть природы. Синергетика как научное направление дает свою

интерпретацию творчества и когнитивной практики. Когнитивная практика включает творчество в аспект самосборки на различных уровнях самоорганизации нелинейной системы. Нелинейной самовоспроизводимой системой может быть сознание человека, развертывающего в своей жизни эпистемологическое пространство «диалогов-событий-встреч».

Каждый элемент этого пространства может служить «опосредованным знанием», как считал С. Л. Франк, а осознание событий диалога или встречи может стать настоящим «предметом знания» со своим основанием, так как «подлинная исходная точка для развития знания должна обладать такими свойствами, чтобы, с одной стороны, быть действительным началом, т.е. заключать в себе моменты, действительно достаточные для перехода к дальнейшему, и, с другой стороны, быть только началом, т.е. вести к дальнейшему, а не содержать его в себе» (курсив автора) [\[4, с.188\]](#). С возникновением этого начала в событиях диалога или встречи с другим человеком в самоорганизующуюся систему знания вводится режим резонанса как начало многих творческих актов, связи между которыми требуют включения в сознание воображения.

Способность конструировать «жизнь знания, которая есть органическая связность его содержаний» [\[4, с. 192\]](#) в изучении природы может иметь исходную точку в «паттернах самоорганизации» [\[11, с. 54-69\]](#), когда движение образов в человеческом сознании соотносится с объективной самоорганизацией «универсума» на различных уровнях его иерархической самоорганизации [\[11\]](#). По мнению Е. Н. Князевой, природа может считаться «изобретателем форм», а когнитивная практика выявляется в универсальном конструировании концептуальных механизмов при помощи творческого воображения. Оно организуется способностью увидеть то, что могут не замечать другие.

Самоорганизация становится видимой и оформленной при настройке внутренним наблюдателем механизмов своего видения [\[12, с. 10-26\]](#). Это означает, что структуры природных процессов (спиральные структуры, шестигранные структуры и фракталы по Е. Н. Князевой) удерживаются в универсальности синергетического видения мира. Спираль ассоциирует собой «вихрь» и мелкомасштабные вихри, ведущие к процессам рассеяния, диссипации и хаосу. Символическое воплощение этой формы может быть отнесено воображением к культуре и психологии. Фигура шестигранника является более устойчивой формой связанности среды в условиях постоянных малых флюктуаций. В эту форму вкладывается «игра двух начал»: фактора наращивания неоднородности и рассеивающего неоднородности диссипативного фактора. Е. Н. Князева называет еще одну структуру природных процессов – фрактал с дробной размерностью. Автор называет стимулом творческого воображения «мысле-образ» [\[12, с. 66\]](#).

Согласно этой концепции «мысле-образ» выходит за пределы творческого воображения и может считаться укоренённой в онтологии человечества природной формой. Изъятые из ландшафта природы природные структуры усваиваются в качестве символов и могут быть перенесены в сферу жизни и области науки. Психофизиология [\[8\]](#) рассматривает творчество как создание нового конструкта из уже имеющихся элементов во внутреннем мире человека. Природой творчества является возникновение ориентированной реакции на трансформацию именно внутренних образов. Появление результата такого преобразования сопровождается положительной эмоцией. И только после этого продукт творчества выходит на осознаваемый уровень, где происходит его анализ и сравнение с другими мыслями, идеями, образами. Предпосылкой успешности творчества является потребность в познании, в получении новой информации.

Раскрытие творческой возможности воображения связано с построением отношения между знанием (как информацией) и реальностью. Для раскрытия этого отношения применимы традиционные формы познавательной деятельности. Однако, в современной ситуации неопределенности и «динамического хаоса» познания необходимо привлекать конструктивные возможности «потенциального обладания» или создания «семантических пространств» упорядоченных интерсубъективных творческих конструкций, связывающих чувственно-данные положения и «открытую рациональность» [\[5, с. 21-33\]](#).

### **Творческое воображение в постижении сложности**

Современное познание обращается к природе человека и новому пониманию рациональности. В ее состав входит творческое воображение, обуславливающее противоречие чувства и ума. Противоречивость отражается в философских представлениях о творческом воображении как когнитивной практике. «Практика» как понятие спонтанно проявляется в действиях воображения и когнитивной деятельности ученого как идеальный продукт, часто даже не осознаваемый им. Она является методологическим конструктом, создаваемым самим ученым. На представление о практике оказывают влияние социально-антропологические вызовы «сложностно-сетевого мышления» [\[6, с.129\]](#). Творческое воображение оказывается активным участником методологии постижения современной сложности.

Рациональность может быть не только линейной и односторонней. Она связывается со способностью ума конструировать, выражать в словах и картинах виртуальной реальности свои предметные смыслы. Рациональность, проявляется в «коммуникативном измерении знания» [\[7, с. 46-57\]](#), обладающем собственным ресурсом организации. Поэтому представление о когнитивной практике складывается в культурном контексте как часть сознания человека, вбирающая в себя генерацию актов сознания и получающееся в результате знание. В основании этого представления заложена творческая способность к пониманию и интерпретации.

Важнейшим когнитивным инструментом практики воображения является язык. С одной стороны, он проявляет себя как знаковая система, кодирующая информацию. С другой стороны, язык не зависит от человека, подлежит усвоению как неотделимая часть коммуникации [\[7, с. 46-57\]](#). Язык трансформирует информацию особым путем творческого улавливания. Когнитивная практика творческого воображения является деятельностью или набором процедур, переводящих не наблюдаемые мысленные абстракции в реальность их образного существования. Она с трудом поддается классификации в методологии и изучении условий проявления продуктивности воображения.

Творческое воображение как граница и серединное звено между чувственностью и рациональностью ведет к переосмыслению роли хаоса в мироздании. В позитивистских направлениях науки хаос отвергался как «образ незнания». В последние годы его роль была переосмыслена. Он не обязательно подлежит устраниению, а открывает «горизонт непредсказуемости» [\[6, с. 50\]](#).

С позиции синергетики творчество развертывается в «постнеклассическом эпистемологическом пространстве» [\[6, с. 56\]](#), которое важно не только для объяснения и понимания действительности, но и для воспроизведения в сознании человека «различных диалогов-событий-встреч», организующихся изначально «по хаотически выстроенному сетевому, фрактальному принципу» [\[6, там же\]](#). Транскрипция этого пространства представлена в учениях психоанализа. Для его интерпретации необходимо

развитое творческое воображение, фиксируемое логикой «дедуктивно развертываемых высказываний и утверждений» [\[6, там же\]](#).

### **Контрадикция воображения в противопоставлении чувства и ума**

Контрадикция (от лат. *contra* против и *dictio* – высказывание) применительно к воображению означает, что человек способен воплощать не данное в природе и чувственности, а переводить воображаемое в конкретную интеллектуальную форму.

Оно может быть использовано в процессе обобщения. Н. М. Смирнова указывает, что творческое воображение приобретает у немецкого классика философской мысли И. Канта облик «трансцендентального воображения» как продуктивной способности. Воображение может быть репродуктивной способностью эмпирического субъекта, подчиняющейся законам ассоциации и должно быть отнесено к психологии. Продуктивное воображение или «внутренняя форма чувства» является основанием для «фигурного синтеза» или инструмента деятельности ума. Противопоставление чувства и ума обозначает обобщённое представление, в котором сводится в единое «многообразие чувственных созерцаний» (курсив автора) [\[2, с. 16\]](#).

Н. М. Смирнова интерпретирует понимание воображения И. Кантом как «нечто третье, однородное в одном отношении с категориями, а в другом отношении – с явлениями и обуславливающее возможность применения категорий к явлениям» [\[2, с. 17\]](#). В этом понимании обнаруживается противопоставление чувственности и рассудка, по И. Канту.

Возникающие во внутренней сфере образы наглядны (визуальны), а потому чувственны. Они создают возможность синтезировать чувство со стороны его формы *a priori*, т.е. до того, как появляется способность человека понимать какие-то содержания. Возбужденное таким образом чувство выражается в некоторой форме посредствующего представления, которое свободно от эмпирического содержания. Это и есть «нечто третье», которое может рассматриваться интеллектуальным и, одновременно, чувственным.

Инструментом соединения чувства и ума является трансцендентальная схема, однородная с категориями как объяснительными конструкциями и явлениями чувственного характера. Н. М. Смирнова отмечает, что функцией схемы является трансформация образов «на пути формирования понятий» [\[2, с. 17\]](#).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что противопоставление чувственности и ума разрешается в процессе обобщения, которое выводит мысль за рамки эмпирического опыта в интерпретации чувственных данных. Примером может служить конструирование наглядной механической модели в классических науках. Выход мысли за пределы эмпирического опыта участвует в наглядной интерпретации математического языка абстрактных теоретических конструктов неклассического естествознания, реконструировании мысленного эксперимента [\[13, с. 19-20\]](#).

В отличие от эксперимента естественных наук, мысленные эксперименты осуществляются «в уме и в воображаемой реальности» и свойственны исследованию в гипотетических ситуациях [\[13, с. 19-20\]](#).

Существенным является вопрос о когнитивной практике ученого, в формирование которой участвует не только объяснительное отношение к теории, но и способность ученого при создании объяснительных моделей привлекать не только эмпирические

знания, но и использовать данные интуиции, конструировать воображаемые ситуации мысленных экспериментов [\[14\]](#).

Как замечает И. А. Бескова, «... мыслительный процесс не может быть достаточно адекватно моделирован как исключительно интеллектуальный, осуществляемый в отрыве от всего богатства человеческой экзистенции...» [\[1, с. 75\]](#).

Воображение участвует в построении отношений между знанием и реальностью в контурах «проблемного поля экзистенциальных вызовов, ускоренных в реальном бытии современной науки...» [\[15, с. 7-21\]](#). К числу экзистенциальных вызовов можно отнести публикацию в 1967 году книги Ульриха Найссера «Когнитивная психология», которая определила начало исследования в эпистемологии творческих представлений. Стал возможен переход от выявления безличных всеобщих закономерностей к изучению индивидуальных, неповторимых особенностей конкретного индивида.

Авторы различных подходов в исследовании воображения [\[16\]](#) сходятся в признании значимости понимания природы и функций воображения для верной интерпретации творческой активности индивида и его научной деятельности.

Именно воображение отвечает за форму презентации самому себе продукта творчества: «... специфичность продуктов, рожденных игрой воображения каждого человека, – это преобразованная форма характерных особенностей его личности (в когнитивном, социокультурном, телесном, эмоциональном аспектах»). [\[1, с. 90\]](#)

Воображение направлено в сферу конструирования миров, но корни своего активирования сохраняются в текущем моменте.

Опорой для воображения служат: рутинный практический опыт, а также структура и содержание ментальной информации из доступной на сегодня сферы знаний. Эта реальность формирует у человека систему смыслов. Воображение трансформирует смыслы, без которых участие индивида в науке невозможно. И. Т. Касавин и В. Н. Порус утверждают, что человек науки имеет свое «субъектное измерение», в котором он проявляет себя как «преодолевающее личностные коллизии, свободное и мыслящее существо» [\[15\]](#). Следовательно, контрадикция воображения разрешается в нахождении «третьего» момента – достижении субъектного измерения в науке и моделировании мыслительного процесса с помощью мысленного эксперимента, внутренних чувств как явлений субъективной сферы и категориальных обобщений при моделировании практических объектов.

## **Выводы**

Творчество является свойством живой природы и результатом внутреннего состояния системы.

Сознание человека является нелинейной самовоспроизводимой, самоорганизующейся системой; к самоорганизации относится движение образов сознания.

Стимулом творческого воображения являются концептуальные образы/схемы, которые выходят за пределы человеческого воображения.

Важнейшим когнитивным инструментом практики воображения является язык; язык трансформирует информацию особым путем творческого улавливания.

Когнитивная практика творческого воображения – это набор процедур, переводящих ненаблюдаемые мысленные абстракции в реальность их образного существования как когнитивных феноменов.

Для проявления самоорганизации внутреннему наблюдателю необходимо настроить механизмы своего видения, т.е. перевести свое созерцание в осознанное действие.

Трансформация смыслов посредством воображения человека науки происходит в процессе мысленного эксперимента на основе субъектного измерения как науки, так и отдельного ее деятеля.

Чтобы верно интерпретировать творческую активность индивида и его научную деятельность, необходимо понять природу и функции воображения, - именно воображение отвечает за форму презентации самому себе продукта творчества.

## **Библиография**

1. Бескова И. А. Интеллект-воображение-творчество: подходы и решения // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. Сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 72-90.
2. Смирнова Н. М. Воображение в структуре когнитивных практик // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. Сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 9-29.
3. Бергсон А. Творческая эволюция. Переводчик Флерова В. А. Издательство АСТ, 2023. 416 с.
4. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. Санкт-Петербург: «Наука», 1995. 649 с.
5. Дорожкин А. М. Шибаршина С. В. Эпистемологическая рандомизация или о креативности в науке // Эпистемология и философия науки, 2023. Т. 60. № 1. С. 21-33.
6. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Большой антропологический переход: методология сложносоставного мышления. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022, 129 с.
7. Касавин И. Т. Знание и коммуникация: к современным дискуссиям в аналитической философии// Вопросы философии, 2013. № 6. С. 46-57.
8. Данилова Н. Н. Психофизиология. М.: Аспект Пресс, 2012, 368 с. С. 288-294.
9. Матурана У.Р. Варела Ф.Х. Древо жизни. Биологические корни человеческого понимания / Перевод Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001, 224 с.
10. Князева Е. Н. Глаз ума: понятия ментальных образов и воображения от Беркли до современной когнитивной науки // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. Сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 30-51.
11. Князева Е. Н. Образы сознания и паттерны самоорганизации // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования). М.: ИФРАН, 2008, 247 с. С. 66.
12. Герасимова И. С. Визуализация. Творчество и культурные практики// Визуальный образ (Междисциплинарные исследования). М.: ИФРАН, 2008. 247 с. С. 10-26.
13. Филатов В. П. Мысленные эксперименты и априорное знание// Эпистемология и философия науки. 2016, Т.49. №3. С. 17-27. С. 19-20.
14. Филатов В. П. От объяснения к пониманию: важный сдвиг в философии науки // Эпистемология и философия науки. 2023, Т. 60. №2. С. 6-22.
15. Касавин И. Т., Порус В. Н. Философия науки: экзистенциальный поворот // Эпистемология и философия науки, 2023. Т. 60. №4. С. 7-21.
16. Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. Сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. 208 с.
17. Сартр Ж.-П. Воображение/ Логос, 1992, №3(1). С. 98-116.
18. Касавин И. Т. Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос... // Эпистемология

сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2018. 413 с.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исключительно важной теме роли воображения в познании, и можно только приветствовать желание автора вернуться к этой сложной проблеме. Было бы неверно утверждать, что все составляющие представленной работы удались автору в равной степени, поэтому, не отрицая наличие в тексте позитивного содержания, сосредоточим внимание на его недостатках, поскольку возможное решение о публикации статьи будет зависеть от способности автора устраниить эти недостатки. Прежде всего, крайне неудачным является начало статьи. Вместо того, чтобы по возможности точно и конкретно сформулировать проблему и задачи исследования, автор (в «номинальном» «Введении», по существу, этот фрагмент «введением» назвать трудно), никак не обосновывая свой выбор, начинает цитировать С.Л. Франка. Почему? Если автор решил предпослать исторический очерк исследования этой темы, то начинать, разумеется, следует не с Франка. Или, может быть, только этот российский философ размышлял над проблемой воображения? Конечно, нет. И, самое главное, что цитирует автор? «Предмет знания», и именно тот фрагмент, в котором Франк предварительно очерчивает своё решение поставленного в книге вопроса. А причём здесь воображение? Самые же первые строки текста и вовсе вызывают недоумение: «Представление о творческом воображении означает включенность человека в познание (почему? – рецензент). Но не путем определения понятий и выучивания каких-то положений (каких положений? – рецензент), когда-то утвержденных в форме «знания». Напротив, знание обладает особой предметностью». На каких основаниях построено каждое из этих высказываний? Далее, здесь же, во Введении, автор формулирует положения, обеспечивающие «раскрытие творческой возможности воображения». Это уже выводы? И снова, на основании чего они получены? И почему здесь снова, в трёх положениях из четырёх, цитируется С.Л. Франк? Чем обусловлено столь привилегированное положение именно этого философа? Если для такого выбора имеются основания, почему автор не предлагает их читателю? Заметим, что объём статьи (без библиографии) составляет чуть более 0,4 а.л., так что у автора имеется возможность значительно расширить текст, ответив на все эти замечания, если он найдёт их полезными для развития своих мыслей. Основная часть текста производит более благоприятное впечатление, правда, местами возникает впечатление, что автор излишне привязан к цитируемым фрагментам других исследователей, поэтому требуются известные усилия, чтобы увидеть в тексте логику повествования. Конечно, встречаются явно неудачные фрагменты, например: «В отечественной традиции коммуникация является неопределенной и непостижимой, о чем говорит С. Л. Франк в работе «Непостижимое»». Хорошо, а после Франка никто из отечественных авторов не обращался к этой проблеме? И если он для автора так важен, почему на это не указывает название статьи? (Можно ввести хотя бы соответствующий подзаголовок.) Или: «...обращено к антропологии человека», – классическое «масло масляное»! «Выводы» снова вызывают вопросы и недоумение. Прежде всего, почему их следовало представлять в виде отдельных положений? Далеко не всегда видна связь представленных тезисов с предшествующим текстом, да и многие положения сформулированы слишком абстрактно, вряд ли столь «универсальные» констатации могут

быть обоснованы в рамках журнальной статьи. Несмотря на высказанные замечания, следует констатировать, что рецензируемый материал имеет определённые перспективы публикации в научном журнале, рекомендую отправить его на доработку.

## **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

В рецензируемой статье «Когнитивная практика творческого воображения» предмет исследования – это воображение как познавательный психический процессов, посредством которых человек преобразует имеющуюся у него информацию и создает образы, которые не даны ему в восприятии и не сохранены памятью как элементы прошлого опыта. Автор рассматривает воображение как обязательный компонент творческой деятельности. Цель исследования в явном виде не обозначена.

Теоретико-методологические основы исследования образуют когнитивный подход, который предполагает исследование познавательных процессов, таких, как память, внимание, мышление, воображение. Главные задачи когнитивного подхода - понять и объяснить, как устроены и функционируют эти процессы. При этом у автора когнитивный подход берется во взаимосвязи с методами таких наук как феноменология, антропология, эпистемология.

В целом, способность к творческому воображению является ключевым компонентом инновационного мышления и позволяет генерировать новые идеи, решения и продукты. Изучение механизмов творческого воображения помогает понять, как стимулировать и развивать инновационные способности человека. Воображение является важным компонентом самореализации и личностного роста. Оно позволяет человеку выходить за пределы актуальной реальности, моделировать возможные сценарии будущего и творчески преображать действительность. Актуальность изучения творческого воображения обусловлена его ключевой ролью в инновационной деятельности и личностном развитии

Научная новизна публикации связана с аргументацией следующих выводов: 1. Сознание человека представляет собой самовоспроизводимую, самоорганизующуюся систему, в которой движение образов является проявлением процессов самоорганизации. 2. Стимулом творческого воображения выступают концептуальные образы и схемы, выходящие за пределы устоявшихся представлений. Важнейшим когнитивным инструментом реализации практики воображения является язык, трансформирующий информацию особым творческим способом. 3. Когнитивная практика творческого воображения предполагает набор процедур, переводящих ненаблюдаемые мысленные абстракции в реальность их образного существования как когнитивных феноменов. Для проявления внутренней самоорганизации субъекту необходимо настроить механизмы собственного рефлексивного видения, преобразуя созерцание в осознанное действие. 4. Трансформация смыслов посредством воображения ученого происходит в процессе мысленного эксперимента на основе субъектного измерения как науки, так и отдельного ее представителя. 5. Для верной интерпретации творческой активности индивида и его научной деятельности необходимо понимание природы и функций воображения, отвечающего за форму презентации продукта творчества самому субъекту.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью, которая задаётся последовательным решением научных задач. Статья будет представлять интерес для специалистов в области философии познания, особенно специализирующихся на проблемах творчества.

Библиография работы включает 18 публикаций, посвященных проблемам творческого воображения и раскрытию когнитивного подхода, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере.

Вывод: Статья «Когнитивная практика творческого воображения» имеет научно-теоретическую значимость. Работа может быть опубликована.